

Биография основоположника чувашской художественной литературы Константина Васильевича Иванова

Константин Васильевич Иванов (15(27).05.1890 – 13(26).03.1915) родился в д. Слакбаш (по-чувашски – Слакпуҫ) Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне Белебеевского района Республики Башкортостан) в чувашской крестьянской семье рода Пртта (чуваш. «Пӑртта»). Учился в Белебеевской школе и Симбирской чувашской учительской школе.

Предки его были выходцами из Чебоксарского уезда, крестьянами приволжского края, сбежавшими от царского притеснения в приуральские степи. В роду ценилось образование – дед, отец, тётка по отцу, многие родственники были грамотны. Отец К. Иванова был волевым и любознательным человеком. Он свободно говорил на русском, башкирском и татарском языках, выписывал газеты и журналы, в хозяйстве использовал знания по агрономии и экономике. Он постарался дать образование всем своим детям.

С восьми лет Константин начал посещать сельскую начальную школу, которую окончил в 1902 году, затем учился в Белебеевском городском училище. В 1903 году он легко прошел испытания в подготовительный класс Симбирской чувашской учительской («яковлевской») школы и усердно готовился стать ее учеником. За эти годы мальчик полюбил столярное дело, подолгу не выходил из школьной мастерской, занимаясь резьбой по дереву, а также живописью. Эту любовь к творчеству Иванов пронес через всю свою недолгую жизнь. Известно, что он собственными руками смастерил из дерева пишущую машинку, сам же делал столы и шкафы, другую нехитрую мебель, а также писал портреты и оформлял декорации к спектаклям. Зарождение чувашского фотоискусства также связано с именем Константина Иванова. Вся его жизнь в дальнейшем тесно переплеталась с деятельностью чувашской учительской школы И.Я. Яковлева – единственным в имперской России учебным заведением с программой учительской семинарии для чувашей, в которой он был вначале учеником, а затем и преподавателем.

В период обучения в Симбирской чувашской школе Константин Иванов увлекался литературой, много читал произведения по русской и западноевропейской культурам, проявлял интерес к живописи, скульптуре.

Шестнадцатилетний юноша, выезжая домой на каникулы, записывал семейные предания и воспоминания стариков-односельчан, тексты заговоров, народных молений. Всё это впоследствии наложило огромный отпечаток на его понимание национальной самобытности художественного творчества народа.

На события 1905-1907 годов Константин Иванов написал «чувашскую марсельезу» (Вставайте, подымайтесь, чуваша!). В 1907 г. класс, в котором он учился, был распущен, а 37 учащихся исключены из школы как неблагонадежные по политическим мотивам. Будущий поэт возвратился в родную деревню, занимался крестьянским трудом, а также сбором фольклора башкирских чувашей.

Когда утих шум, поднятый вокруг «бунтовщиков» чувашской школы, И. Я. Яковлев вызвал к себе наиболее талантливых учеников и предложил работу по переводу книг на чувашский язык. К. В. Иванов с увлечением редактировал чувашские учебники, переводил рассказы и сказки, много рисовал. Благодаря ему чувашский народ читал стихи и поэмы М. Лермонтова, Н. Некрасова, А. Кольцова, Н. Огарева, К. Бальмонта, А. Майкова, рассказы К. Ушинского и Л. Толстого на родном языке. Он также принял активное участие в подготовке сборника «Образцы мотивов чувашских народных песен и

тексты к ним», при его участии был подготовлен и издан новый «Букварь для чуваш с использованием русской азбуки».

За короткий срок К. Иванов написал стихотворения «Думы старого леса», «Осень», «Голодные», стихотворные сказки и баллады «Две дочери», «Железная мялка», «Вдова», завершил поэму «Нарспи», набросал трагедию «Раб дьявола». К 40-летию Симбирской чувашской школы он написал посвящение «Наше время». Это стихотворение, полное раздумий о судьбе народа и его истории.

При прямом участии И. Я. Яковлева в 1908 году вышла в свет книга «Сказки и предания чуваш», куда вошли оригинальные произведения К. Иванова, а также его поэма «Нарспи», вызвавшая всеобщий восторг и ставшая лебединой песней поэта. В ней повествуется о трагической любви бедняка Сетнера к девушке Нарспи, дочери богатых родителей. Глубокая ненависть к социальной несправедливости, мечта об освобождении чувашского народа от оков морали старого общества – вот основные мотивы творчества поэта.

В 1909 г. Константин Иванов экстерном сдал экзамен на звание учителя, затем при содействии Ивана Яковлева стал учителем чистописания и рисования в женском двухклассном училище при учительской школе.

После первой русской революции усилилась реакция. Наступило время почти полного отсутствия возможности печататься. В это время Константин Иванов как художник создавал рисунки для букварей, переводил религиозные тексты, готовил декорации к сценам из оперы «Иван Сусанин». Осенью 1914 г. тяжело больной туберкулезом он вернулся из Симбирска на родину. 26 марта 1915 г. в возрасте 25 лет Константин Иванов умер.

Константина Васильевича Иванова по праву называют основоположником чувашской художественной литературы. Самое талантливое, бессмертное произведение, созданное поэтом, – это поэма «Нарспи». Выдающийся русский поэт Александр Твардовский оценил ее так: «Нарспи» – произведение национальное по форме, яркое и своеобразное, вместившее в себя неисчерпаемое богатство устного народного творчества...». Поэму точно охарактеризовал и народный поэт Чувашии Петр Хузангай: «Подлинная народность, высокая простота, огромная эмоциональная сила, композиционная стройность, красочность пейзажа, зримость и пластичность образов, законченность их характеров, стремительное развитие сюжета, трагедийность по самой социальной сути, вместе с тем удивительная целеустремленность, чувство меры, проникновение в глубину народной психики – вот что подкупает нас в «Нарспи».